

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.2.003-012
УДК 902/904

И. Караванич^{1, 2}, Н. Вукосавлевич¹

¹Загребский университет, Хорватия
University of Zagreb,

Ivana Lučića 3, Zagreb, 10000, Croatia

E-mail: ikaravan@ffzg.hr; nvukosav@ffzg.hr

²Вайомингский университет, США

University of Wyoming,

12th and Lewis Streets, Laramie, WY 82071, USA

Поздний средний и ранний верхний палеолит Восточной Адриатики и проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту в регионе

Поздний средний палеолит восточной части Адриатики хорошо изучен, однако памятники раннего верхнего палеолита в этом регионе встречаются редко, а памятники эпохи раннего ориньяка полностью отсутствуют. Не найдены стоянки, в стратиграфии отложений которых были бы представлены материалы позднего среднего и раннего верхнего палеолита. В статье приводится обзор археологических данных (определения возраста и стратиграфия стоянок, анализ каменных технокомплексов) о позднем среднем и раннем верхнем палеолите Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Албании. Дается информация об исследованных объектах позднего среднего палеолита в разных районах Восточной Адриатики – пещерных стоянках Муйина Печина и Велика Печина в Кличевице в Далмации, местонахождениях открытого типа Кампанож и Ромуальдова Печина в Истрии, Биоче и Црвена Стена в Черногории и др. Публикуются АМС- и ЭСР-даты, надежно определяющие хронологические рамки позднего среднего палеолита региона. Отмечается, что радиоуглеродные даты для раннего верхнего палеолита малочисленны и получены очень давно. Это ставит под сомнение их надежность в хронологии ориньяка. Только одна недавно полученная АМС-дата для местонахождения Шандалья II может соответствовать реальному ориньякскому возрасту. По последним данным, хронологическая последовательность памятников в восточной части адриатического побережья свидетельствует о перерыве между поздним средним и ранним верхним палеолитом. Предлагается несколько объяснений отсутствия перехода от среднего к верхнему палеолиту в этом регионе.

Ключевые слова: Восточная Адриатика, поздний средний палеолит, ранний верхний палеолит, поздний мустье, ориньяк, переход от среднего к верхнему палеолиту.

I. Karavanić^{1, 2} and N. Vukosavljević¹

¹University of Zagreb,

Ivana Lučića 3, Zagreb, 10000, Croatia

E-mail: ikaravan@ffzg.hr; nvukosav@ffzg.hr

²University of Wyoming,

12th and Lewis Streets, Laramie, WY 82071, USA

Late Middle and Early Upper Paleolithic of the Eastern Adriatic and the Problem of the Regional Middle/Upper Paleolithic Interface

Eastern Adriatic Late Middle Paleolithic is relatively well known. On the other hand, Early Upper Paleolithic sites in the same region are scarce, and in particular the sites from Early Aurignacian, which are completely lacking. Sites with stratigraphy encompassing Late Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic that would significantly contribute to better understanding of the Middle to Upper Paleolithic transition have not yet been found. In this paper, we give an overview of the archaeological record of the regional Late Middle and Early Upper Paleolithic from Croatia, Bosnia and Herzegovina, Montenegro and Albania. The information on research of Late Middle Paleolithic sites conducted in different regions of the eastern Adriatic (e.g., Mujina pećina and Velika pećina in Kličevica in Dalmatia, open-air site Campanož and Romualdova pećina in Istria, Bioče and Crvena

stijena in Montenegro) is given. AMS and ESR dates give good temporal frame for Late Middle Paleolithic. Contrary to this, radiocarbon dates for Early Upper Paleolithic are scarce, and were made long time ago, hence bringing into question their reliability as is supported by their very late age for Aurignacian. Only one recent AMS date from Šandalja II could represent real Aurignacian age. According to current data, there is a hiatus of several thousand years between Late Middle and Early Upper Paleolithic in the eastern Adriatic. Here we suggest several potential reasons for such fragmentary record of the Middle to Upper Paleolithic transition in the eastern Adriatic.

Keywords: Eastern Adriatic, Late Middle Paleolithic, Early Upper Paleolithic, Late Mousterian, Aurignacian, Middle to Upper Paleolithic transition.

Введение

Далекое прошлое адриатического побережья нашло отражение в богатых археологических материалах. В последние годы благодаря активным исследованиям мустьерских памятников в этом регионе была увеличена база данных о времени обитания, адаптации и поведении мустьерского человека. Однако о раннем верхнем палеолите удалось получить лишь очень ограниченную информацию. В настоящей статье кратко описываются памятники среднего и раннего верхнего палеолита Адриатического региона (рис. 1) и обсуждается проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту. Адриатический регион, включающий оба побережья современного Адриатического моря и территории, прилегающие к Дунаю, играл

важную роль в расселении человека по Европе [Chu, 2018]. В статье представлены памятники на территории от Хорватии на севере до Албании на юге.

Стоянки среднего и раннего верхнего палеолита в Восточной Адриатике

Северо-Восточная Адриатика

Прибрежные районы. Несколько лет назад среднепалеолитические индустрии были обнаружены в двух местах – Ромуальдова Печина и Кампанож – в хорватской части п-ова Истрия [Komšo, 2008, 2011]. Пещера Ромуальдова Печина расположена на южных склонах восточной оконечности Лимского канала к северо-востоку от г. Ровинь [Malez, 1979; Komšo, 2008]. По определению М. Малеза, индустрия стоянки в этой пещере принадлежит позднему ориньяку и раннему граветту [Malez, 1979, p. 252]. С учетом наличия в материалах пещеры наконечника с боковой выемкой находки можно отнести скорее к раннему эпиграветту, чем к граветту [Montet-White, 1996], или даже к позднему эпиграветту [Vukosavljević, Karavanić, 2017]. Определение части индустрии памятника как ориньякской вызывает сомнение. Д. Комшо [Komšo, 2008] провел раскопки на этой стоянке в 2007 г. и обнаружил мустьерские артефакты. Недавно для мустьерской индустрии в Истрии были получены первые радиоуглеродные даты – > 48 и 50 тыс. л.н. [Janković et al., 2017].

Другой мустьерский памятник на территории Истрии – стоянка открытого типа Кампанож – находится недалеко от г. Медулин, в районе г. Пула. В ходе спасательных раскопок на площади 99 м² в слое на глубине ок. 50 см от поверхности были зафиксированы каменные материалы [Komšo, 2011]. Крупная коллекция каменных артефактов (более 30 тыс. экз.) с большим количеством продуктов первичного расщепления убедительно свидетельствует о том, что здесь была мастерская. Фаунистические остатки не обнаружены.

Ранний верхний палеолит в этом регионе представлен материалами одной пещерной стоянки и, возможно, стоянки открытого типа. Слои пещеры Шандалья II, находящейся недалеко от г. Пула, содержат каменные изделия эпохи верхнего палеолита (ори-

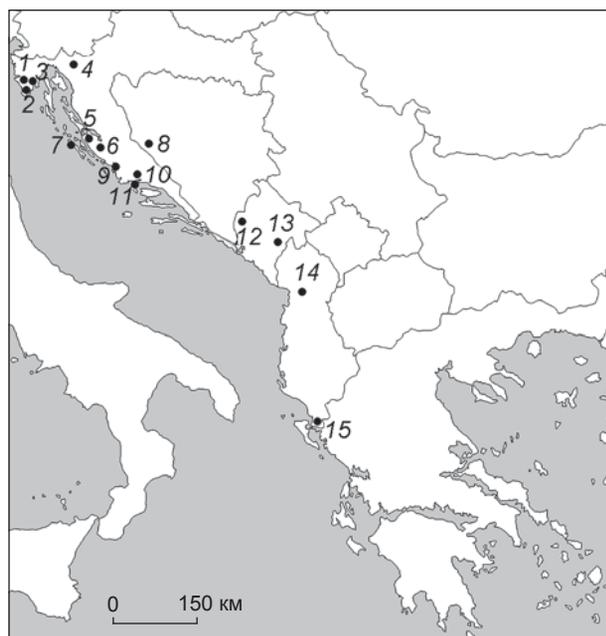

Рис. 1. Памятники среднего и раннего верхнего палеолита на адриатическом побережье, упоминаемые в статье (картасхема составлена с помощью d-maps.com).

1 – Ромуальдова Печина; 2 – Шандалья II и Кампанож; 3 – Ив-шишче; 4 – Буковац Печина; 5 – стоянки между Любачским заливом и Поседарье; 6 – Велика Печина в Кличевце; 7 – Вели Рат (о-в Дуги Оток); 8 – Гигича Печина; 9 – Стипанац; 10 – Муйина Печина и Каранушичи; 11 – Каштел Штафилич–Ресник; 12 – Црвена Стена; 13 – Биоче; 14 – Блази; 15 – Шен Митри.

ньяк – комплексы E, F, G и H, эпиграветт – комплексы C и B), фаунистические остатки и человеческие останки (эпоха эпиграветта) [Karavanić, 2003; Janković et al., 2011; Karavanić et al., 2013]. Для слоев G, F и E получены ¹⁴C-даты ок. 32–27 тыс. кал. л.н., однако результаты анализа по образцам из слоя H хронологически не вписываются в датированную стратиграфическую последовательность указанной карстовой стоянки (см.: [Malez, Vogel, 1969; Srdoč et al., 1979]). Новая дата, определенная по образцу кости из слоя F, указывает на то, что все установленные прежде даты были «омоложены» [Richards et al., 2015]. В слое H были обнаружены небольшой костяной наконечник с расщепленным основанием и каменное изделие; последнее находилось на границе слоев H/G, поэтому может рассматриваться как орудие ориньякского типа. При этом слои G, F и E, включая границу слоев E/F, содержали каменные изделия ориньяка и костяные орудия [Karavanić, 2003; Šćurković-Plečko, Karavanić, 2018]. Наиболее многочисленными каменными изделиями в данных отложениях являются отщепы, имеются также пластины и пластинки. Очень невысокий процент орудий можно объяснить тем, что эти изделия изготавливались в другом месте, либо тем, что люди уносили их с территории стоянки. Скребки с рыльцем и скребки высокой формы встречаются достаточно часто, ориньякских пластин нет. Широко представлены скребла и выемчатые орудия. Пластинки дюфур в коллекции отсутствуют, это можно объяснить тем, что отложения не просеивали. Наиболее распространенными костяными инструментами в перечисленных слоях были шилья. Четыре зуба животных с отверстиями, найденные в ориньякских слоях, являются декоративными изделиями и могут быть связаны с символическим поведением.

Памятник открытого типа Ившишче с находками поверхностного залегания располагается на окраине д. Полье Чепич в юго-восточной части Истрии. По технико-типологическим характеристикам артефакты можно отнести к раннему верхнему палеолиту и неолиту [Komšo, Valbo, Miracle, 2007]. Несмотря на то, что культурные слои не сохранились, памятник можно считать первой стоянкой раннего верхнего палеолита (возможно, ориньякской), обнаруженной в Истрии после открытия Шандальи II, и первой открытой стоянкой раннего верхнего палеолита в этой части Хорватии.

Внутренние районы. Еще один интересный памятник раннего верхнего палеолита – пещера Буковац Печина – расположен в районе Горский Котар в Хорватии к юго-востоку от г. Локве [Malez, 1979]. Костяной наконечник, обнаруженный в пещере более 100 л.н., вероятно, имел массивное основание (наконечник типа Младеч) и мог относиться к ориньяку [Ibid.]. Данное предположение подтверждается радиоуглеродными

датоками, установленными по кости животного из того же слоя, в котором находился артефакт. Предполагаемый возраст костяного наконечника из Буковац Печина соответствует дате ок. 34 тыс. кал. л.н. Это изделие, найденное внутри пещеры, и каменный нуклеус на отщепе, залегающий в отложениях перед входом в пещеру, являются единственными свидетельствами деятельности человека на указанной стоянке и представляют хронологически и пространственно дискретные эпизоды его присутствия. Нуклеус находился в слое, датированном ок. 44–42 тыс. кал. л.н. Это позволяет отнести этот артефакт к периоду перехода от среднего к верхнему палеолиту. По морфологическим признакам нуклеус принадлежит верхнему палеолиту, хотя может быть связан со средним палеолитом [Janković et al., 2018]. При отсутствии другого диагностического материала необходимо принимать во внимание обе атрибуции.

Центральная часть Восточной Адриатики

Прибрежные районы. Важные с научной точки зрения среднепалеолитические стоянки имеются в Далмации. Стоянка Велика Печина расположена в каньоне ручья Кличевича около г. Бенковац в Северной Далмации (рис. 2, а, б). По одной кости животного из слоя D методом радиоуглеродной ускорительной масс-спектрометрии определена дата ок. 43 тыс. кал. л.н. [Karavanić, Čondić, Vukosavljević, 2007]. По другой кости животного, которая была разрезана на две части и подвергнута ультрафильтрации, из того же слоя получены две даты: ок. 39,7 тыс. кал. л.н. (Beta-372935) и 36,5 тыс. кал. л.н. (Beta-372934) [Karavanić et al., 2014]. Для стратиграфического блока 20 (раскоп у входа) установлена дата > 48 тыс. л.н. (OxA-33732), а для слоя C (раскоп внутри пещеры 2006 г.) – ок. 40,8 тыс. л.н. (OxA-33654) (другие даты см.: [Karavanić et al., 2018]). Дата образца кости (OxA-33732) согласуется с результатом урано-ториевого датирования натечного камня и, скорее всего, отражает реальный возраст датированного стратиграфического блока* (рис. 3). Согласно полученным датам, носители мустьерской культуры впервые пришли в пещеру до или ок. 50 тыс. л.н. и жили там в период перехода от среднего к верхнему палеолиту. Их небольшие по размеру орудия («микромустьерские») изготовлены из местной кремнистой породы. Среди них имеются разнообразные скребла, в т.ч. микролитические поперечные (рис. 4). В слоях среднего палеолита кости и зубы животных встречаются реже, чем артефакты. Некоторые изделия (гли-

*Мнение Дж. Хеллстрема и П. Бахо, высказанное в личной беседе.

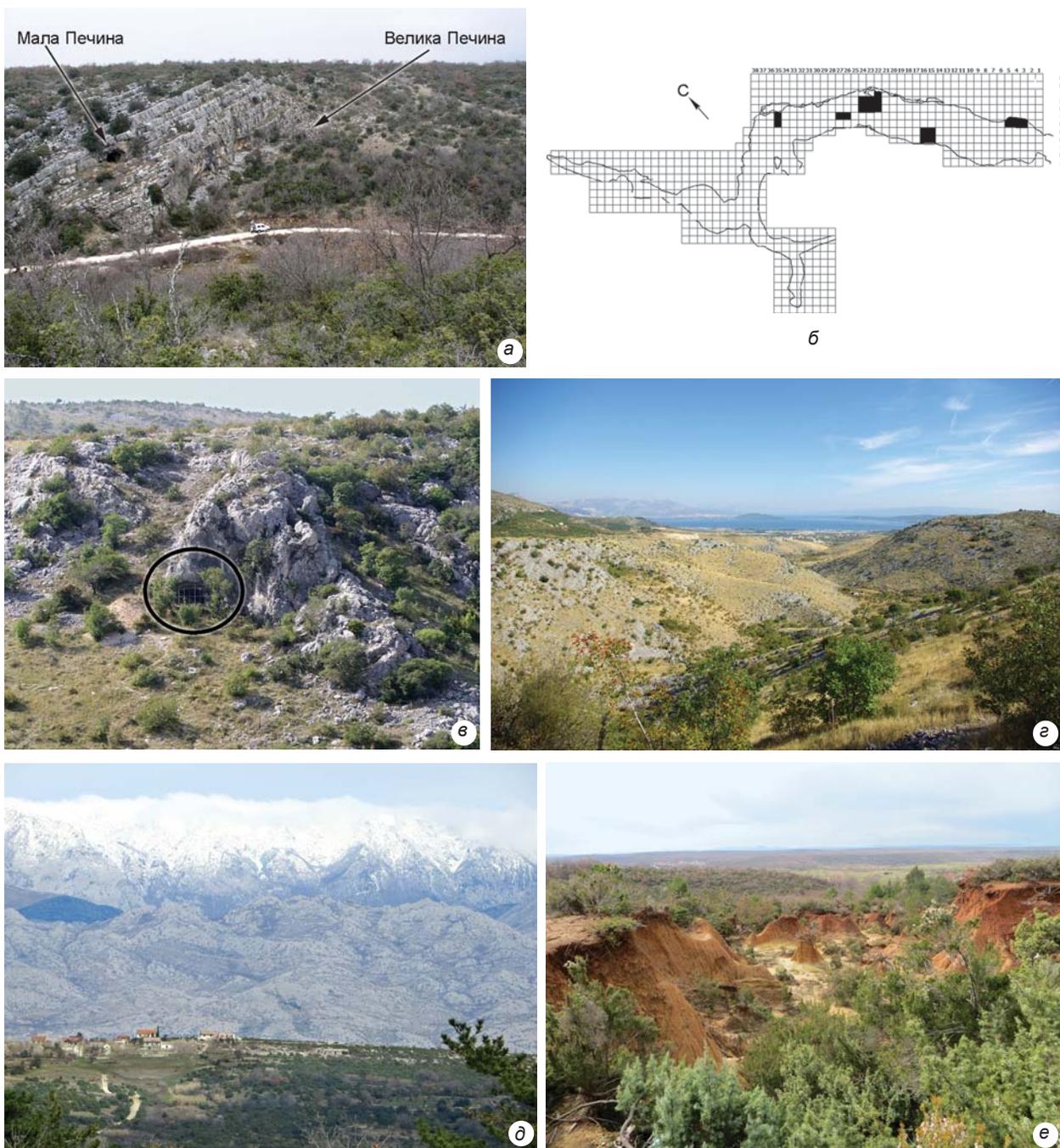

Рис. 2. Памятники среднего палеолита в Далмации. Фото Н. Вукославлевича (а) и И. Караванича (в-е), рисунок М. Вуковича. а – Велика Печина в Ключевце, общий вид с ЮВ; б – план стоянки Велика Печина (схема выполнена И. Чондичем, с поправками по: [Karavanić et al., 2016]); в – Муйина Печина, общий вид; г – вид на залив Каштела с Муйина Печина; д – вид на гору Велебит со стороны района Равни-Котари; е – стоянка открытого типа Радовини.

няя посуда) принадлежат более поздним периодам, однако нет ни одной находки, которая могла бы относиться к верхнему палеолиту. Велика Печина – пещерная стоянка; географически она наиболее близка ко многим стоянкам открытого типа, расположенным в районе Равни-Котари и на островах, что делает ее очень ценным объектом для сравнения.

Ш. Батович обнаружил мустьерские артефакты на о-вах Дуги Оток и Молат [Batović, 1973, 1988, 1993]. Большое количество каменных артефактов и обломков было собрано около маяка у д. Вели Рат в северной части о-ва Дуги Оток [Malez, 1979; Batović, 1988]. М. Малез определил каменные находки как мустьерские (средний палеолит) и ориньякские (ран-

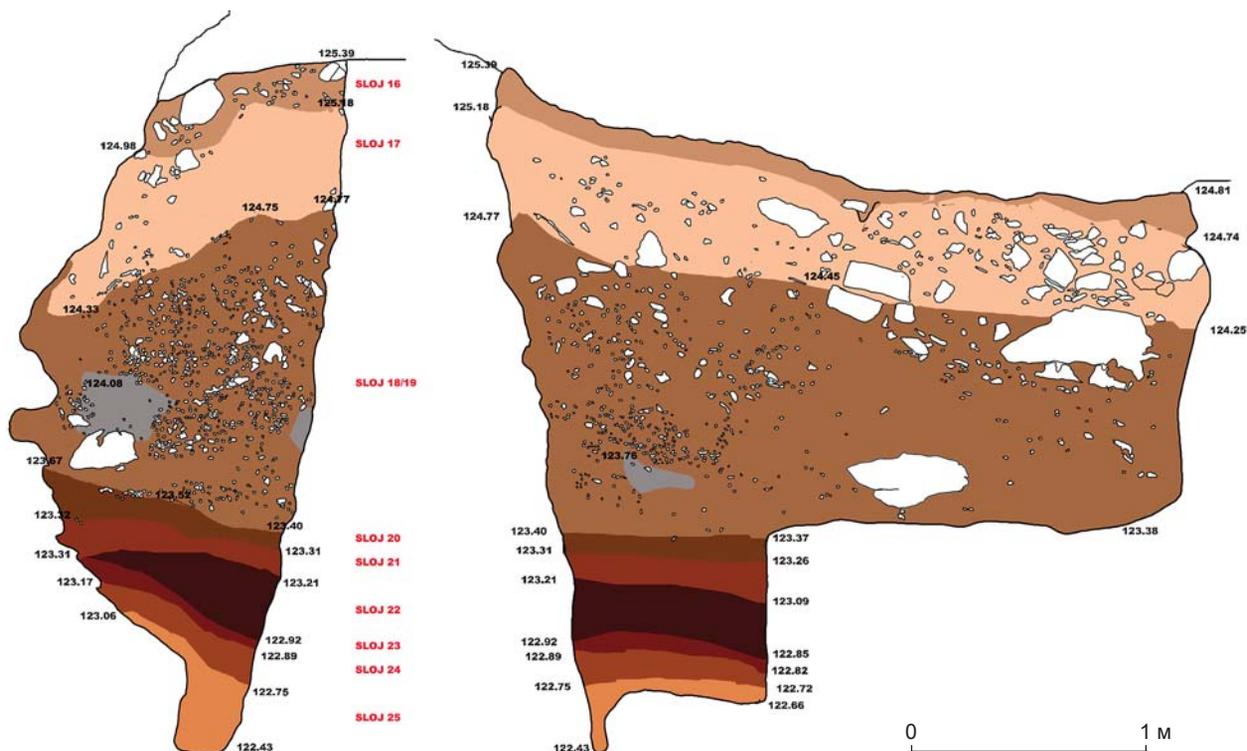

Рис. 3. Восточный (линия F 2/3; слева) и южный (линия E/F 3-5; справа) разрезы раскопа около входа в пещеру Велика Печина. Между слоями 17 и 18/19 видны остатки датированного каменного натека. Рисунок Р. Маршича.

ний верхний палеолит) [Malez, 1979], однако проведенный позднее анализ материалов, собранных им, не выявил орудий ориньякского типа [Hinić, 2000]. Таким образом, памятник, безусловно, следует считать среднепалеолитическим, его атрибуция ранним верхним палеолитом сомнительна. Недавние полевые исследования в Вели Рат подтвердили справедливость ранней даты каменных находок, определенной по результатам технико-типологического анализа. Кроме того, здесь были обнаружены каменные артефакты, находившиеся в поверхностном залегании. Коллекция стоянки Вели Рат включает подъемные материалы, большая часть которых относится к среднему палеолиту, а также артефакты верхнепалеолитической – мезолитической типологии [Križ, Vujević, 2017].

На территории между Любачским заливом и г. Поседарье, которые расположены к северу от г. Задар, открыто большое количество палеолитических стоянок открытого типа (см. рис. 2, д, е) [Vujević, Perhoč, Ivančić, 2017]. Ш. Батович [Batović, 1965] собрал много артефактов и присвоил им имена, соответствующие названию местности, в которой они были обнаружены (например, Радовин, Слив-

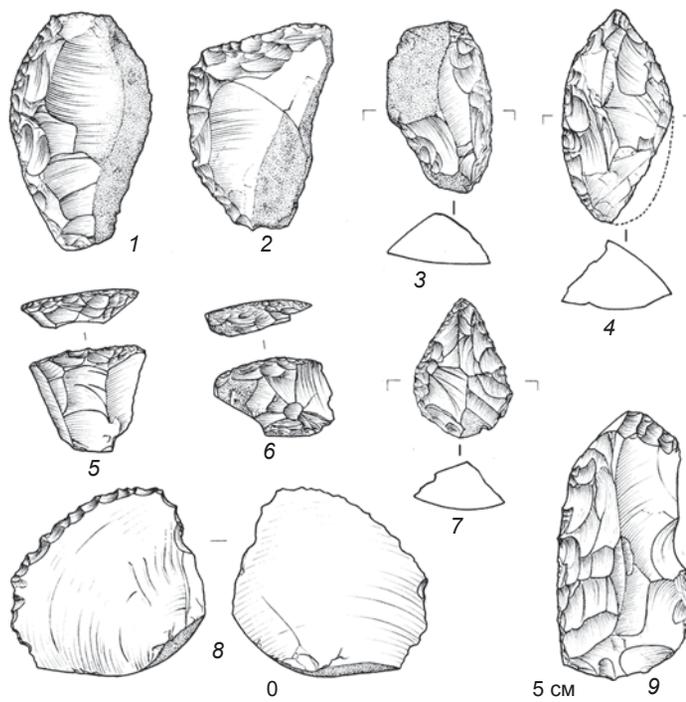

Рис. 4. Каменные орудия со стоянки Велика Печина в Кличевце, раскоп у входа в пещеру. Рисунки М. Рончевич. 1, 2, 3, 5, 6, 9 – скребла; 4 – лимас; 7 – конвергентное скребло/острие; 8 – скреблышко на отщепе с двумя ударными бугорками. 1 – слой 20; 2 – слой 23; 3, 4, 6, 7, 9 – слой 22; 5, 8 – слой 21.

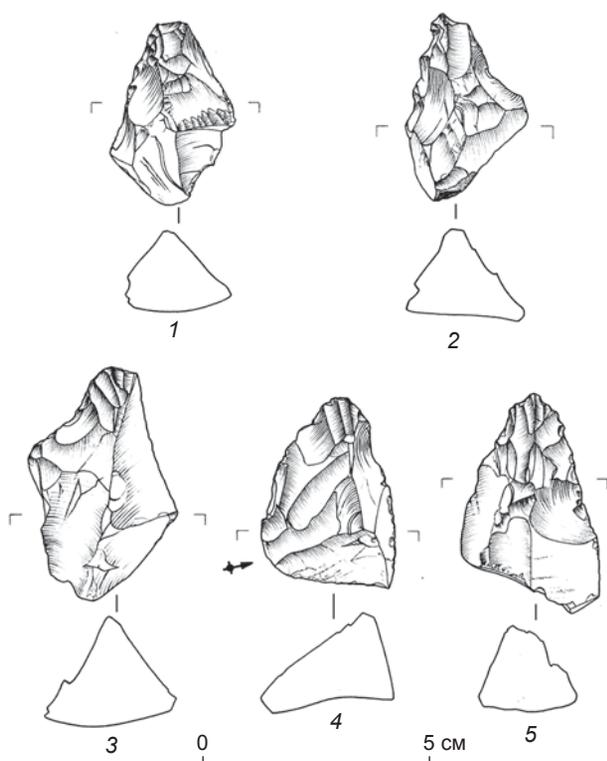

Рис. 5. Скрепки с рыльцем и скрепки высокой формы со стоянки открытого типа Радовин-Драчице (поверхностное залегание). Рисунки М. Рончевич.

ница, Йовичи). Большая часть находок принадлежит среднему палеолиту, но имеются артефакты и более позднего времени. По типологии некоторые комплексы могут относиться к мустье шарантской традиции [Vujević, 2007]. Артефакты с памятников указанной территории похожи на изделия с других мустьерских стоянок в восточной части Адриатики. Орудия, как правило, небольшого размера, подобные «микромустьерским»; часто встречаются зубчатые и выемчатые изделия. Особое место занимают скрепки с рыльцем и скрепки высокой формы, собранные Ш. Батовичем на стоянке Радовин-Драчице. Артефакты того же типа были найдены Д. Мустачем недалеко от часовни св. Петра*. Они относятся к ориньяку и очень редко встречаются в этом районе (рис. 5).

З. Брусич обнаружил несколько каменных артефактов на глубине 3 м в Проклянском озере около о-ва Стипанац недалеко от Скрадина (Северная Далмация) и определил их как мустьерские [Brusić, 1977]. Имеющийся среди находок нуклеус с центростремительными сколами (вероятно, леваллуазский) подтверждает эту атрибуцию, однако, вполне возможно, некоторая часть каменного материала относится к более поздним периодам. Стипанац – пер-

вый подводный памятник среднего палеолита, обнаруженный в Далмации.

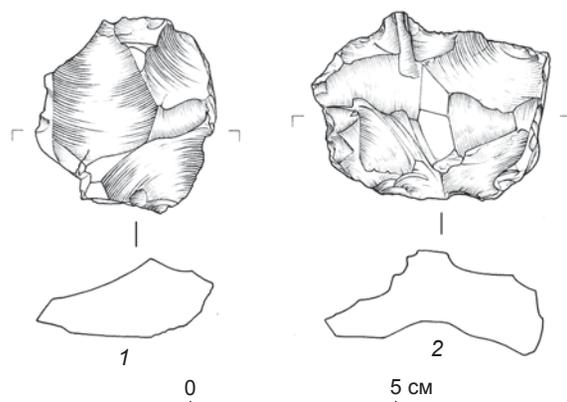
Другие мустьерские стоянки находятся в Центральной Далмации. Муйина Печина расположена к северу от Каштела, недалеко от г. Сплит (см. рис. 2, в, з). Радиоуглеродным методом и методом электронного спинового резонанса была установлена мустьерская последовательность стоянки Муйина Печина в интервале ок. 49–39 тыс. кал. л.н. [Boschian et al., 2017; Rink et al., 2002]. К этому периоду относятся материалы, отражающие все этапы изготовления орудий, сырьем для которых служила, как правило, местная кремнистая порода. Представлены нуклеусы с центростремительными сколами. В верхних слоях наиболее многочисленны такие орудия, как отщепы с ретушью и зубчатые/выемчатые изделия [Karavanić et al., 2008]. В нижних слоях скрепки встречаются гораздо чаще, чем в верхних [Špremc, 2016]. Орудия чаще всего небольшого размера и сильно напоминают «микромустьерские». В Муйина Печина найдены также многочисленные фаунистические остатки. В верхних слоях П.Т. Миракл обнаружил кости серны, горного козла, благородного оленя и крупных рогатых копытных – зубра и степного бизона – со следами человеческой деятельности (повреждения, вызванные разламыванием, надрезы, следы воздействия огня) [Miracle, 2005]. Было установлено, что кости благородного оленя, серны и горного козла принадлежат преимущественно взрослым животным и на них есть следы разделки туш. Следовательно, в жизни неандертальцев Муйина Печина охота занимала важное место [ibid.; Karavanić et al., 2008]. Самые ранние слои (E3, E2, E1) Муйина Печина наиболее богаты артефактами, что предполагает очень высокую активность людей. В верхних слоях (B, D1 и D2) было меньше артефактов; вероятно, во время формирования этих отложений стоянка являлась эпизодически посещаемым охотничьим лагерем [Nizek, Karavanić, 2012]. Компоненты верхнего палеолита в стратиграфии памятника не обнаружены.

И. Шута собрал каменные изделия с поверхности стоянки открытого типа, обнаруженной М. Катичем недалеко от Муйина Печина (приблизительно 1 км к югу), около д. Каранушичи [Karavanić et al., 2018]. Комплекс каменных изделий стоянки соответствует характеристикам среднего палеолита, а также более поздних периодов. Пробные археологические раскопки были проведены в Каранушичах в 2014 г. [Karavanić et al., 2016]. Раскоп площадью 2 м² (2 × 1 м) расположен в месте, где в ходе предыдущей полевой разведки на поверхности было обнаружено наиболее плотное скопление каменных артефактов. В раскопе найдены фрагмент керамического предмета и каменные изделия, однако ни один из каменных предметов нельзя однозначно отнести к среднему

*Информация получена в личной беседе.

Рис. 6. Среднепалеолитические нуклеусы с центростремительными сколами. Рисунки М. Рончевич.

1 – подводная стоянка Каштел Штафилич–Ресник; 2 – стоянка открытого типа Каранушичи.

палеолиту, хотя именно этим периодом были датированы материалы, собранные ранее с поверхности (рис. 6, 2).

Артефакты с явными мустьерскими типологическими чертами обнаружены также на стоянке Каштел Штафилич–Ресник, которая находится под водой на глубине ок. 4 м [Karavanić et al., 2009]. В каменном инвентаре памятника преобладают скребла [Barbir, 2015]. Встречаются также нуклеусы с центростремительными сколами (рис. 6, 1) [Karavanić, 2015]. Было найдено несколько верхнепалеолитических нуклеусов. Артефакты, которые можно было бы связать с ранним верхним палеолитом (ориньяк), отсутствуют.

Внутренние районы. На территории к северу от указанных выше стоянок Центральной Далмации находится один памятник среднего палеолита, содержащий мустьерские каменные изделия, – Гигича Печина. Он расположен в Боснии и Герцеговине, недалеко от г. Босанско-Грахово [Kuĵundžić, 1989]. З. Кујунджич отнес орудия из верхней части слоя IV к верхнему ориньяку [Ibid., p. 12]. Однако, по нашему мнению, коллекция вряд ли содержит типичные ориньякские артефакты, указанные орудия принадлежат, скорее всего, к эпиграветту, а не к ориньяку [Karavanić, 2009]. Другие стоянки расположены дальше по направлению на ЮВ.

Южная часть Восточной Адриатики

Внутренние районы. Исследования участков под скальными навесами Црвена Стена и Биоче в Черногории помогли получить информацию о переходе от среднего к верхнему палеолиту в Восточной Адриатике [Derevianko et al., 2016; Деревянко и др., 2017; Dogandžić, Đuričić, 2017; Mihailović D., Whallon, 2017]. Слои XVIII–XII в Црвена Стена относятся к позднему среднему палеолиту [Dogandžić, Đuričić, 2017; Mihailović D., Whallon 2017; Mihailović D., Mihailović B., Whallon, 2017]. Серии радиоуглеродных дат и дат, полученных ЭСР- и АСЛ-методами, позволяют связывать слои XIII–XII с периодом ок. 49–42 тыс. кал. л.н. [Mercier et al., 2017]. Финальный этап мустье в Црвена Стена характеризуется наличием в коллекции элементов культуры улуццио (проявление пластинчатой и микропластинчатой технологий, разнообразных стратегий редукации, которые применялись при скалывании отщепов и осколков, а также изделий с обушком, включая сегменты и изогнутые острия).

Считается, что возраст верхних слоев на площадке под скальным навесом Биоче соответствует МИС 3; это подтверждается радиоуглеродными датами, согласно которым накопление слоев 1.2 и 1.4 происходило между 40 и 32 тыс. л.н. [Derevianko et al., 2016; Деревянко и др., 2017; Mihailović D., Whallon, 2017]. Учитывая небольшие размеры орудий из слоя 1, А.П. Деревянко с соавторами [Деревянко и др., 2017] называют комплекс этого слоя «микромустьерским». Материалы, обнаруженные в верхних слоях, отвечают технико-типологическим характеристикам как среднего, так и верхнего палеолита [Dogandžić, Đuričić, 2017; Mihailović D., Whallon, 2017]. Наличие признаков среднего и верхнего палеолита в коллекциях Црвена Стена может объясняться преемственностью в эволюции каменных индустрий, если принимать во внимание их позднемустьерские и улуццианские элементы [Mihailović D., Whallon, 2017]. Стоянки, относящиеся к раннему верхнему палеолиту, во внутренних районах Юго-Восточной Адриатики до сих пор, к сожалению, не найдены, ввиду этого нет полного понимания перехода от среднего к верхнему палеолиту.

Прибрежные районы. До публикации Т. Хауком и его соавторами данных о слое 4 в пещере Блази, дата которого ок. 45–43 тыс. кал. л.н. [Hauck et al., 2016], в албанской археологической летописи не было ни одного местонахождения, датированного поздним средним и ранним верхним палеолитом. Каменные артефакты из слоя 4 пещеры Блази очень малочисленны и не имеют четких диагностических характеристик. Т. Хаук и его соавторы сообщают также о вероятной принадлежности к ориньяку нескольких нуклеусов высокой формы и массивных скребков, обнаруженных на открытой стоянке Шен Митри в Южной Албании [Ibid.].

Дискуссия и выводы

В последние 20 лет исследования позднего среднего палеолита в разных регионах Восточной Адриатики

проводились с различной интенсивностью. Поздний средний палеолит этой части Адриатики достаточно хорошо изучен. Памятники раннего верхнего палеолита в регионе встречаются редко, а памятники эпохи раннего ориньяка полностью отсутствуют. Определить хронологические рамки позднего среднего палеолита позволяют АМС-даты. Радиоуглеродные даты для памятников раннего верхнего палеолита немногочисленны и получены очень давно. Это ставит под сомнение их надежность, тем более что они занижают возраст объектов ориньяка. Лишь одна недавно полученная АМС-дата для местонахождения Шандалья II может соответствовать реальному ориньякскому возрасту. В изучаемом регионе перерыв между поздним средним и ранним верхним палеолитом составлял несколько тысяч лет и ни в одной индустрии, кроме Црвена Стена, не проявились черты переходного характера. Более того, до сих пор не найдены объекты, стратиграфия отложений которых охватывала бы как поздний средний палеолит, так и ранний верхний.

Временной разрыв в последовательности от среднего к верхнему палеолиту может объясняться несколькими причинами – непродолжительностью и несистематичностью археологических исследований в регионе; изменением палеоэкологической среды (в результате повышения уровня моря памятники могли разрушаться); низкой плотностью населения в период раннего верхнего палеолита; отсутствием материалов, свидетельствующих о замещении поздних неандертальцев ранними людьми современного типа; отсутствием стратифицированных стоянок, содержащих остатки позднего среднего и раннего верхнего палеолита.

Наиболее приемлемое объяснение предложено Д. Пападжианни: неандертальцы могли покинуть Восточную Адриатику до появления в ней людей современного типа [Papagianni, 2009, p. 133; Papagianni, Morse, 2013]. Перерыв в пребывании здесь двух указанных человеческих групп, вероятно, был обусловлен разными причинами, сделавшими жизнь на этой территории трудной для человека в течение некоторого времени. Одна из возможных причин – Кампанское игнимбритовое извержение. После отложения Кампанской игнимбритовой тефры, например на стоянке Црвена Стена, следов человеческого присутствия становится существенно меньше [Morley, Woodward, 2011; Mihailović D., Whallon, 2017]. При рассмотрении причин этого перерыва М.У. Морли и Дж. Вудвард [Morley, Woodward, 2011, p. 690] предлагают учитывать возможность экологического катаклизма, вызванного извержением и, вероятно, усугубленного ухудшением климата в результате 4-го события Хайнриха. К сожалению, недавние поиски остатков тефры и криптотефры в стратиграфии Ромуальдовой Печины, Муйины Печины и Велики Печи-

ны в Кличевице не дали положительных результатов [Davies et al., 2015, tab. 5, a].

Некоторые исследователи связывают гибель неандертальцев с Кампанским игнимбритовым извержением. Б. Блэк и его соавторы не считают указанное вулканическое событие единственной причиной вымирания неандертальцев, но не исключают его воздействия на их повседневную жизнь [Black, Neely, Manga, 2015]. На возможность влияния этого извержения на человеческую популяцию и ее жизнеобеспечение указывают также К. Фитцсиммонс и ее коллеги [Fitzsimmons et al., 2013].

Будущие исследования в этом регионе должны сосредоточиться прежде всего на поиске новых памятников, материалы которых прольют свет на некоторые из вышеуказанных проблем. Очень важно найти хорошо стратифицированные стоянки со слоями позднего среднего и раннего верхнего палеолита. Наличие на стоянках Северной Далмации скребков с рыльцем и скребков высокой формы, которые по типологическим признакам могут быть отнесены к ориньяку, должно стимулировать поиск стоянок раннего верхнего палеолита в этом районе.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Наталии Чондич из Археологического музея Задара за долгое и плодотворное сотрудничество в полевых исследованиях памятника Велика Печина в Кличевице, Археологическому музею Задара за разрешение опубликовать артефакты из Радовина-Драчице, которые являются частью музейной коллекции. Авторы признательны Мартине Рончевич, Роберту Маршичу, Ивану Чондичу и Мирославу Вуковичу за подготовку иллюстраций для настоящей статьи. Полевые исследования на стоянке Велика Печина в Кличевице были выполнены при поддержке Научного фонда Хорватии (проект № HRZZ-09.01/232) и Министерства культуры Республики Хорватии, а также Задарского округа и Археологического музея Задара. Авторы благодарят оргкомитет конференции «Истоки верхнего палеолита в Евразии и эволюция рода Homo», которая проводилась в Денисовой пещере на Алтае (Россия) 2–8 июля 2018 г., за приглашение принять в ней участие. Данная статья является расширенной версией доклада на конференции. Мы благодарим Бугу Новак за перевод статьи на английский язык.

Список литературы

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Булатович Л., Павленок К.К., Ульянов В.А., Козликин М.Б., Кандыба А.В. Новые данные по среднему палеолиту Восточной Адриатики: древнейший эпизод заселения стоянки Биоче в Черногории // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 3–14.

- Barbir A.** Litički materijal s podvodnog srednjopaleolitičkog nalazišta Kaštel Štafilić – Resnik: Graduate thesis / University of Zagreb. – Zagreb, 2015. – 73 p.
- Batović Š.** Prvi paleolitski nalazi u srednjoj Dalmaciji // *Diadora*. – 1965. – Vol. 3. – P. 205–209.
- Batović Š.** Prapovijesni ostaci na zadarskom otočju // *Diadora*. – 1973. – Vol. 6. – P. 5–139.
- Batović Š.** Paleolitički i mezolitički ostaci s Dugog otoka // Poročilo o raziskovanju paleolita, neolita in eneolita v Sloveniji. – 1988. – Vol. 16. – P. 7–54.
- Batović Š.** O prapovijesti Dugog otoka // *Zadarska smotra*. – 1993. – Vol. 42 (1/2). – P. 99–125.
- Black B.A., Neely R.R., Manga M.** Campanian Ignimbrite volcanism, climate, and the final decline of the Neanderthals // *Geology*. – 2015. – Vol. 43 (5). – P. 411–414.
- Boschian G., Gerometta K., Ellwood B.B., Karavanić I.** Late Neanderthals in Dalmatia: climate change, human activity and site formation processes at Mujina Pećina, Croatia // *Quaternary Intern.* – 2017. – Vol. 450. – P. 12–35.
- Brusić Z.** Prehistorijski podmorski nalazi na području južne Liburnije // *Radovi Centra Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru*. – 1977. – Vol. 24. – P. 53–60.
- Chu W.** The Danube Corridor Hypothesis and the Carpathian Basin: Geological, Environmental and Archaeological Approaches to Characterizing Aurignacian Dynamics // *J. of World Prehistory*. – 2018. – Vol. 31. – P. 117–178.
- Čujkević-Plečko M., Karavanić I.** Carved finds from Šandalja II // *Histria archaeologica*. – 2018. – Vol. 48, N 48. – P. 5–20.
- Derevianko A.P., Pavlenok K.K., Kozlikin M.B., Kandyba A.V.** Recent data on the eastern Adriatic Middle Paleolithic: Bioče rockshelter in Montenegro // *Hugo Obermaier Society 58th Annual Meeting in Budapest*. – Erlangen: Hugo Obermaier-Gesellschaft, 2016. – P. 26–29.
- Davies W., White D., Lewis M., Stringer C.** Evaluating the transitional mosaic: frameworks of change from Neanderthals to *Homo sapiens* in eastern Europe // *Quaternary Sci. Rev.* – 2015. – Vol. 118. – P. 211–242.
- Dogandžić T., Đuričić Lj.** Lithic production strategies in the Middle Paleolithic of the southern Balkans // *Quaternary Intern.* – 2017. – Vol. 450. – P. 68–102.
- Fitzsimmons K.E., Hambach U., Veres D., Iovita R.** The Campanian Ignimbrite Eruption: New Data on Volcanic Ash Dispersal and Its Potential Impact on Human Evolution // *PLoS ONE*. – 2013. – URL: 8(6): e65839. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0065839>
- Hauck T.C., Ruka R., Gjipali I., Richter J., Vogels O.** Recent discoveries of Aurignacian and Epigravettian sites in Albania // *J. of Field Archaeol.* – 2016. – Vol. 41 (2). – P. 148–161.
- Hinić M.** Površinski nalazi Panderovice i Ražanca: Graduate thesis/University of Zagreb. – Zagreb, 2000. – 87 p.
- Janković I., Ahern J.C.M., Karavanić I., Smith F.H.** Biokulturalni aspekti epigravetijenske okupacije sloja B/S nalazišta Šandalja II // *Radovi Zavoda za znanstveni rad HAZU Varaždin*. – 2011. – Vol. 22. – P. 185–200.
- Janković I., Komšo D., Ahern J.C.M., Becker R., Barbir A., Gerometta K., Cvitkušić B., Mihelić S.** Archaeological excavations in the Lim Channel in 2016. Sites: Romuald's cave, Abri Kontija 002, Lim 001, Cave near Rovinjsko selo // *Histria archaeologica: časopis Arheološkog muzeja Istre*. – 2017. – Vol. 47. – P. 5–19.
- Janković I., Vukosavljević N., Ahern J.C.M., Karavanić I., Mihelić S., Smith F.H.** Bukovac Cave Revisited: Recent Excavations of an Early Upper Paleolithic Site // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. – 2018. – Vol. 48 (3). – S. 297–306.
- Karavanić I.** L'industrie aurignacienne de la grotte de Šandalja II (Istrie, Croatie) dans le contexte de la région de l'est de l'Adriatique // *L'Anthropologie*. – 2003. – Vol. 107. – P. 577–602.
- Karavanić I.** Adriatic coast of Croatia and its hinterland from 50 000 to 25 000 BP // *The Mediterranean from 50 000 to 25 000 BP: Turning points and new directions*. – Oxford: Oxbow Books, 2009. – Ch. 10. – P. 163–178.
- Karavanić I.** Research on underwater Mousterian: The site of Resnik – Kaštel Štafilić, Dalmatia, Croatia // *Forgotten Times and Spaces: New perspectives in Paleoanthropological, Paleontological and Archaeological studies*. – Brno: Inst. of Archaeol. of the CAS, Masaryk Univ., 2015. – P. 73–79.
- Karavanić I., Čondić N., Vukosavljević N.** Velika Pećina u Kličevici // *Hrvatski arheološki godišnjak*. – 2007. – Vol. 3. – P. 345–347.
- Karavanić I., Miracle P.T., Culiberg M., Kurtanjek D., Zupanić J., Golubić V., Paunović M., Mauch Lenardić J., Malez V., Šošić R., Janković I., Smith F.H.** The Middle Paleolithic from Mujina Pećina, Dalmatia, Croatia // *J. of Field Archaeol.* – 2008. – Vol. 33. – P. 259–277.
- Karavanić I., Vukosavljević N., Čondić N., Miko S., Razum I., Ilijanić N., Zubčić K., Šošić Klindžić R., Ahern J.C.M., Barbir A.** Project Late Mousterian in the eastern Adriatic – towards understanding of late Neanderthals' identity and their demise: summary of the 2nd and 3rd years of research // *Prilozi Instituta za arheologiju u Zagrebu*. – 2016. – Vol. 33. – P. 135–149.
- Karavanić I., Vukosavljević N., Janković I., Ahern J.C.M., Smith F.H.** Paleolithic hominins and settlement in Croatia from MIS 6 to MIS 3: research history and current interpretations // *Quaternary Intern.* – 2018. – Vol. 494. – P. 152–166.
- Karavanić I., Vukosavljević N., Šošić Klindžić R., Ahern J.C.M., Čondić N., Becker R., Zubčić K., Šuta I., Gerometta K., Boschian G.** The Late Mousterian in the eastern Adriatic – towards understanding of late Neanderthals' identity and their demise Project: a summary of the 1st year of research // *Prilozi Instituta za arheologiju u Zagrebu*. – 2014. – Vol. 31. – P. 139–157.
- Karavanić I., Vukosavljević N., Šošić Klindžić R., Kurtanjek D., Zupanić J.** The lithic and bone industries of the Epigravettian layers from Šandalja II near Pula // *Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku*. – 2013. – Vol. 106. – P. 7–73.
- Karavanić I., Zupčić K., Pešić M., Parica M., Šošić Klindžić R.** Kaštel Štafilić – podvodno paleolitičko nalazište // *Hrvatski arheološki godišnjak*. – 2009. – Vol. 5. – P. 549–551.
- Komšo D.** Linski kanal // *Hrvatski arheološki godišnjak*. – 2008. – Vol. 4. – P. 264–267.
- Komšo D.** Middle Paleolithic in Istria: Romualdova pećina and Campanož // *The Neandertal Trail*. – Zagreb: Arheološki muzej, 2011. – P. 192–205.
- Komšo D., Balbo A.I., Miracle P.T.** Čepičko polje // *Hrvatski arheološki godišnjak*. – 2007. – Vol. 3. – P. 225–228.

- Krile I., Vujević D.** A contribution to the study of early prehistory of Veli rat on the island of Dugi otok // *Diadora*. – 2017. – Vol. 31. – P. 7–26.
- Kujundžić Z.** Gigeća pećina – paleolitska stanica kod Resanovaca (Bosansko Grahovo) // *Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. Arheologija. N. S.* – 1989. – Vol. 42/43. – P. 9–16.
- Malez M.** Nalazišta paleolitskog i mezolitskog doba u Hrvatskoj // *Praistorija jugoslavenskih zemalja I.* – Sarajevo: Svjetlost, 1979. – P. 195–295.
- Malez M., Vogel J.C.** Rezultati određivanja apsolutne starosti pleistocenskih naslaga Šandalje II kod Pule u Istri // *Geološki vjesnik*. – 1969. – Vol. 22. – P. 121–133.
- Mercier N., Rink W.J., Rodrigues K., Morley M.W., Vander Linden M., Whallon R.** Radiometric Dating of the Crvena Stijena Sequence // *Crvena Stijena in Cultural and Ecological Context. Multidisciplinary Archaeological Research in Montenegro*. – Podgorica: Montenegrin Academy of Sciences and Arts, National Museum of Montenegro, 2017. – Ch. 9. – P. 140–149.
- Mihailović D., Mihailović B., Whallon R.** Excavations of Middle Paleolithic–Mesolithic Layers // *Crvena Stijena in Cultural and Ecological Context. Multidisciplinary Archaeological Research in Montenegro*. – Podgorica: Montenegrin Academy of Sciences and Arts, National Museum of Montenegro, 2017. – Ch. 10. – P. 150–204.
- Mihailović D., Whallon R.** Crvena Stijena revisited: The Late Mousterian assemblages // *Quaternary Intern.* – 2017. – Vol. 450. – P. 36–49.
- Miracle P.T.** Late Mousterian subsistence and cave-use in Dalmatia: the zooarchaeology of Mujina Pećina, Croatia // *Intern. J. of Osteoarchaeol.* – 2005. – Vol. 15. – P. 84–105.
- Montet-White A.** Le paléolithique en ancienne Yougoslavie. – Grenoble: Jérôme Million, 1996. – 268 p.
- Morley M.W., Woodward J.** The Campanian Ignimbrite (Y5) tephra at Crvena Stijena Rockshelter, Montenegro // *Quaternary Research*. – 2011. – Vol. 75 (3). – P. 683–696.
- Nizek R., Karavanić I.** The spatial analysis of finds from Mousterian levels D2, E1, E2, and E3 of Mujina pećina // *Prilozi Instituta za arheologiju u Zagrebu*. – 2012. – Vol. 29. – P. 25–56.
- Papagianni D.** Mediterranean southeast Europe in the Late Middle and Early Upper Paleolithic: modern human route to Europe or Neanderthal refugium? // *The Mediterranean from 50 000 to 25 000 BP: Turning points and new directions*. – Oxford: Oxbow Books, 2009. – Ch. 8. – P. 115–136.
- Papagianni D., Morse M.A.** The Neanderthals rediscovered: how modern science is rewriting their story. – N.Y.: Thames and Hudson, 2013. – 208 p.
- Richards M.P., Karavanić I., Pettitt P., Miracle P.** Isotope and faunal evidence for high levels of freshwater fish consumption by Late Glacial humans at the Late Upper Paleolithic site of Šandalja II, Istria, Croatia // *J. of Archaeol. Sci.* – 2015. – Vol. 61. – P. 204–212.
- Rink W.J., Karavanić I., Pettitt P.B., van der Plicht J., Smith F.H., Bartoll J.** ESR and AMS based ¹⁴C dating of Mousterian levels at Mujina Pećina, Dalmatia, Croatia // *J. of Archaeol. Sci.* – 2002. – Vol. 29. – P. 943–952.
- Srdoč D., Sliepčević A., Obelić B., Horvatinčić N.** Rudjer Bošković Institute Radiocarbon Measurements V // *Radiocarbon*. – 1979. – Vol. 21 (1). – P. 131–137.
- Šprem K.** Litički materijal iz Mujine pećine. Graduate Thesis / University of Zagreb. – Zagreb, 2016. – 53 p.
- Vujević D.** Srednji paleolitik na području južno od Ražanca. Master Thesis / University of Zadar. – Zagreb, 2007. – 181 p.
- Vujević D., Perhoč Z., Ivančić T.** Micro-Mousterian in Northern Dalmatia // *Quaternary Intern.* – 2017. – Vol. 450. – P. 50–67.
- Vukosavljević N., Karavanić I.** Epigravettian shouldered points in the eastern Adriatic and its hinterland: Reconsidering their chronological position // *Acta Archaeologica Carpathica*. – 2017. – Vol. LII. – P. 5–21.

Материал поступил в редколлегию 09.01.2019 г.